

Ангелы в белых халатах

А.В. Дмитриева, студ. гр. 10А22

Научный руководитель: Федосеев С.Н., ассистент каф. МЧМ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-(38451)-6-22-48

E-mail: dmitrieva-alena2010@mail.ru

В течение огромного времени существования человечества, мир сотрясают войны. Большие и маленькие, короткие и затяжные – все они оставляют свой отпечаток, и все они уносят большое количество жизней. Среди многочисленных войн самой жестокой была Вторая мировая война (1939–1945). Для Советского Союза это была Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Это – то время, когда служение долгу выходит за рамки своей профессии, когда подвиги совершаются во имя Родины, во имя народа. В такое нелегкое время подлинный героизм и преданность своему отечеству проявили медицинские работники.

Доблестно, отважные патриотки оказывали первую медицинскую помощь раненым, под огнем противника выносили бойцов с поля боя. Окружали заботой, уходом и вниманием тяжелораненых больных по мере своих сил и возможностей. Так же медицинские работки, активисты Красного Креста являлись донорами, отдавая свою кровь раненым.

В битве с врагом не на жизнь, а на смерть вместе с войсками шли по полям сражений военные медики. Под смертельным огнем выносили они раненых с поля боя, доставляли их в медицинские пункты, оказывали необходимую помощь, а затем эвакуировали в медсанбаты, госпитали и дальше в тыловые специализированные учреждения. Четко организованная военно-медицинская служба работала напряженно и бесперебойно. В период Великой Отечественной войны в армии и на флоте находилось более 200 тысяч врачей и свыше 500 тысяч фельдшеров, медицинских сестер, санинструкторов и санитаров, многие из которых погибли в огне боев [1].

Писатель фронтового поколения Евгений Носов в рассказе «Красное вино победы» по собственным воспоминаниям передает обстановку медсанбата: «Оперировали меня в сосновой рощице, куда долетала канонада близкого фронта. Роща была начинена повозками и грузовиками, беспрестанно подвозившими раненых... В первую очередь пропускали тяжелораненых... Под пологом просторной палатки, с пологом и жестяной трубой над брезентовой крышей, стояли сдвинутые в один ряд столы, накрытые клеенкой. Раздетые до нижнего белья раненые лежали поперек столов с интервалом железнодорожных шпал. Это была внутренняя очередь – непосредственно к хирургическому ножу... Среди толпы сестер горбилась высокая фигура хирурга, начинали мелькать его оголенные острые локти, слышались отрывисто-резкие слова каких-то его команд, которые нельзя было разобрать за шумом примуса, непрестанно кипятившего воду. Время от времени раздавался звонкий металлический шлепок: это хирург выбрасывал в цинковый тазик извлеченный осколок или пулю к подножию стола... Наконец хирург распрямлялся и, как-то мученически, неприязненно, красноватыми от бессонницы глазами взглянув на остальных, ожидавших своей очереди, шел в угол мыть руки» [2].

Действительно, многие медики были еще совсем юными, в ряде случаев специально приписывали себе год или два, чтобы быть постарше. Таисия Семеновна Танкович, родившаяся в Манском районе Красноярского края, вспоминает, что свою работу приходилось осуществлять в трудных условиях: «Мне, молодой санитарке, под бомбежками и обстрелами надо было перевязывать раны на поле боя, найти тех, кто дышал, найти помощь и спасти, дотащить слабыми девичьими руками тяжелого солдата до перевязочного пункта... По дороге попали под бомбежки, ходячие раненые смогли выпрыгнуть и убежать в лес. Тяжело раненые от страха кричали, я их, как могла, успокаивала, бегала от машины к машине. К счастью, бомбы не попали».

Многие медики прошли на ногах практически весь боевой путь, но энтузиазм, силу воли уничтожить оказалось невозможным. На Орловско-Курском направлении потери были огромные. Надежда Александровна Петрова (участница этих событий) не имела глубоких знаний по медицине, но, несмотря на это, Надежда Николаевна оказывала помощь раненым бойцам во временно оборудованном перевязочном пункте (в глубокой бомбовой воронке), так как другие медсестры были ранены. Теперь жизнь всех раненых зависела от девчонки из Ирбея. Ей приходилось, не колеблясь, если нуж-

но помочь человеку спасти его жизнь, то, не задумываясь, говорила: «Берите крови у меня сколь надо», а взамен получала слова благодарности и письма.

Анна Афанасьевна Черкашина повествует о военной жизни на Орловско-Курской дуге. Она, не умеющая плавать, управляла резиновой лодкой, вытаскивала из воды раненых при форсировании Днепра. Спасая жизни бойцам, будучи, сама раненая, не задумывалась о себе. Другой случай, когда врач В.Л. Аронов и медсестра Ольга Куприянова не растерялись во время налета вражеских самолетов, а смогли успокоить больных, приказав Ольге громко петь.

Я на подвиг тебя провожала,

Над страной гремела гроза... [3].

Нельзя забыть врачей, медсестер, санитарок, всех тех, кто работал в тылу и помогал вернуться к жизни людям, которые были близки к смерти, они смотрели в лицо смерти. Солдаты, которые лечились в госпиталях, с благодарностью обращались через газеты, не называя фамилий врачей, а только имена и отчества.

В многочисленных госпиталях, работавших во Владимирском крае во время Великой Отечественной войны, врачи творили чудеса профессионализма и самоотверженности.

Биографии самых известных врачей владимирских госпиталей удивительно схожи. Лидерами среди медиков военной поры были целители старой школы. Они еще до революции окончили престижные медицинские факультеты, практику начали в земской медицине, а земский доктор – это врач-универсал.

Кроме многолетнего труда в мирной медицине у многих ведущих врачей времен Великой Отечественной уже был военный опыт – они прошли Гражданскую войну, а некоторые и Первую мировую.

О подвиге, который совершили наши медики, точнее всего написала в своих воспоминаниях владимирский врач-хирург Наталья Юхтанова: «Мы работали и день, и ночь, часто по 2–3 дня не уходили домой, а жили в общежитии, которое почти не отапливалось. Спали, не раздеваясь. Часто сутками не отходили от операционного стола, отекали ноги, так что порой еле наденешь кирзовые сапоги».

Нагрузка на каждого врача была очень большой – по 70–80 раненых, но «ангелы-хранители» в белых халатах делали все возможное для спасения воинов, для приближения Победы.

Доктор Орлов

Знаменитому владимирскому хирургу Николаю Орлову к началу Великой Отечественной было уже под 70. Он родился в 1874 году в Юрьевском уезде. После духовной семинарии окончил медицинский факультет Томского университета. Во Владимирской губернской земской больнице (ныне областная клиническая) работал с 1903 года. Во время Первой мировой войны Орлов возглавил эвакогоспиталь Земского союза и был консультантом других военных госпиталей во Владимире.

Оперировал Николай Орлов почти 40 лет. Но Николай Алексеевич был не только выдающимся практиком, но и наукой занимался, и организацией здравоохранения. Так, по инициативе хирурга во Владимире с 1932 года действовал опорный пункт переливания крови, благодаря отлаженной работе которого в годы войны были спасены тысячи жизней.

Доктор Орлов ушел из жизни в ноябре 1942 года. Прощание с хирургом на Князь-Владимирском кладбище в разгар войны показало, как дорог он был горожанам. Горсовет взял расходы на похороны на себя, а для вдовы и дочери просил Ивановский облисполком (город еще входил в Ивановскую область) назначить пенсии. Уже в начале 1950-х во Владимире появилась улица, названная в честь врача-легенды, – Хирурга Орлова.

Доктор Белов

В начале Великой Отечественной войны именно Сергей Петрович Белов возглавил развертывание госпиталей во Владимире. Сергей Петрович родился в Судогде в 1895 году. После Владимирской гимназии окончил Московский университет. Первую обширную практику получил на Гражданской войне. В начале 20-х годов, когда Белов возглавлял санитарный поезд во время борьбы с басмачами в Туркестане, он решил специализироваться как инфекционист. Знания и опыт пригодились в Великую Отечественную: инфекции угрожали большинству раненых. По статистике, многие умирали от сепсиса. Тем не менее, ничего не известно о серьезных вспышках инфекционных заболеваний во владимирских госпиталях. Но очень рисковали врачи госпиталя в Камешкове, где лечили пленных немцев. Особый наплыв таких пациентов был из-под Сталинграда – намерзшихся, ослабленных. По воспоминаниям современников, около десяти врачей и медсестер Камешковского госпиталя умерли, заразившись от военнопленных тифом.

В 1944 году Белова вместе с госпиталем направили ближе к фронту. После войны он вернулся и еще долго работал в «Красном кресте». 1 ноября 1968 года доктор Белов стал почетным гражданином города Владимира.

Доктор Герасимов

Уролог Михаил Герасимов родился в 1891 году в Коврове. Профессиональное образование получил в Московском университете. Детали его военной биографии уточнила в своей книге «Вы за Отечество сражались» Людмила Могильная. С января 1919 года Герасимов служил младшим ординатором в сводном госпитале в Красной армии. В мае 1919 года – он уже старший врач стрелкового полка, затем – бригады. В 1922 году Герасимов вернулся во Владимир, работал в 1-й Советской больнице («Красный крест»). Во время Великой Отечественной доктор Герасимов работал в госпитале № 1888, в здании клуба имени Молотова, который позже стал Домом офицеров.

В 1942 году доктор Герасимов ушел на фронт. Стал там начальником урологической группы отдельной роты медицинского усиления. Спас много раненых во время ликвидации Псковско-Вяземского выступа в 1943 году.

Доктор Контор

Уроженец Ростова-на-Дону и выпускник Харьковского университета Гавриил Контор приехал во Владимирскую губернию еще до революции. С 1911 года работал в Борисовской участковой больнице Суздальского уезда, позднее – земским врачом в Судогодском уезде.

На хирургии Контор начал специализироваться еще во время Первой мировой войны. В 1930-е годы Контор работал во Владимире под руководством самого хирурга Орлова. А во время Великой Отечественной стал ведущим хирургом эвакогоспиталей Владимира.

О мастерстве Контора ходили легенды – его операции были уникальными. В феврале 1945-го в газете «Призыв» вышла статья: «В истории болезни, прибывшей вместе с бойцом из медсанбата, было скупо записано: «Слепое пулевое ранение грудной клетки». Присутствие в операционной в такой поздний и необычный час ведущего хирурга Гавриила Даниловича Контора говорило о серьезности ранения и о том, что до утра операцию оставлять нельзя.

Пуля находилась на аорте, у сердца. Каждую секунду она могла своим острым кончиком повредить сосуд и вызвать смертельное кровотечение...

Операция происходила в сплошном мраке под контролем рентгена. Пуля была на том же месте и пульсировала вместе с аортой. Через рентген врач видел тень от своего пальца у сердца и чувствовал, как острие пули слегка и ритмично толкало его. Другой рукой он ввел корнцанг (инструмент для захвата). Наступил самый ответственный момент: слишком велика была опасность повредить многочисленные сосуды, и тогда уже ничто не могло спасти раненого. Нашупав пулю, врач захватил ее и осторожно потащил. Пуля легко пошла, и врач искусно вел ее через лабиринт крупных и мелких сосудов».

Во время войны Гавриил Контор разработал свой метод лечения ран открытым способом. На одной из научных конференций, которые нередко проходили во время войны во Владимире, медиков впечатлили примеры 35 раненых, которым этот метод помог. Метод Контора распространили.

Говорят, всего Контор выполнил 10 тысяч самых разных операций, не считая мелких. Именем хирурга названа одна из улиц Владимира.

Было еще много других врачей, медсестер, санитаров, спасавших раненых во время войны и таким способом приближавших Победу. Жаль, пока еще нет Книги памяти, где были бы упомянуты они все – герои в белых халатах из владимирских госпиталей.

Усилиями и заботой военных медиков спасена жизнь десяткам миллионов защитников Родины. Возвращены в строй более половины пострадавших в боях и больных воинов. Поистине это подвиг во имя жизни. Армия и население были надежно ограждены от возникновения эпидемий – этих постоянных спутников войны.

Большинство медиков – это женщины, матери, сестры, дочери. Доля женщин среди всех медицинских работников составляла 46%. Среди фронтовых врачей женщины составляли 41%, среди военных хирургов – 45%, медицинских сестер – 100%. На их плечи легла основная тяжесть военных будней, ведь почти все мужское население находилось на передовой. [4]

Неоценим вклад советских медиков в дело Победы. Небывалый по своим масштабам повседневный массовый героизм, беззаветная преданность Родине, лучшие человеческие и профессиональные качества были проявлены ими в дни суровых испытаний. Самоотверженный, благородный труд их возвращал жизнь и здоровье раненым и больным, помогал вновь занять свое место в боевом строю, восполнял потери, помогал сохранять на должном уровне численность Советских Вооруженных Сил.

Источники и литература.

1. Кованов В. В. Солдаты бессмертия. – М.: Политиздат, 1986.
2. Носов Е.И. Красное вино победы, 1971. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/prose/russian/nosov2/01.html>
3. Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Электронный ресурс] – IV Всероссийская конференция (с международным участием). Доклады и тезисы. – М. – 2008. – Режим доступа: http://www.historymed.ru/static.html?nav_id=177
4. Хирургия времен Второй Мировой войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.otvoyna.ru/medik.htm>

Великие подвиги маленьких людей

А.В. Дмитриева, студ. гр. 10А22

Научный руководитель: Федосеев С.Н., ассистент каф. МЧМ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-(38451)-6-22-48

E-mail: dmitrieva-alena2010@mail.ru

Великая Отечественная война – стала огромным ударом по мирному времени граждан. Оборонно-способность страны была подорвана жестким тоталитарным режимом, массовыми репрессиями, охватившими и военные кадры, а также крупными просчетами в определении вероятных сроков начала войны. Усилия, которые прилагало СССР для создания коллективной безопасности – не увенчалось успехом.

На рассвете 22 июня 1941 г. германская армия всей своей мощью обрушилась на советскую землю. Началась Великая Отечественная война, война советского народа с фашистскими оккупантами, продолжавшаяся 1418 дней и ночей [1].

Никого это событие не оставило равнодушным. Советский народ встал грудью на защиту родной земли. Война не жалела никого: ни малышей, ни женщин, ни стариков. Активными участниками этой долгой и жестокой войны стали дети. Маленькие мальчишки и девчонки, которые учились, играли, которые так и не узнали до конца, что такое детство. Маленькие люди, доказывали взрослым, какое большое может быть детское сердце, на что способна детская смелость и отвага. На их нежные маленькие плечи легла тяжесть несчастий, бедствий, горя военных лет. И не сломались они под этой тяжестью, стали сильнее духом, храбрее.

Маленькие герои большой войны. Они сражались рядом со старшими – отцами, братьями, рядом с коммунистами и комсомольцами. Сражались повсюду. На море, как Боря Кулешин. В небе, как Аркаша Каманин. В партизанском отряде, как Лёня Голиков. В Брестской крепости, как Валя Зенкина. В керченских катакомбах, как Володя Дубинин, в подполье, как Володя Щербацевич [2].

Это было поразительное движение. Мальчишки и девчонки не дожидались, пока их «призовут» взрослые, – начали действовать с первых дней оккупации. Полоцкий мальчишка Леня Косач собрал на местах сражений 45 винтовок, 2 ручных пулемета, несколько корзин патронов и гранат и надежно спрятал все это; представился случай – передал партизанам. Таким же образом создавали для партизан арсеналы и сотни других ребят. Двенадцатилетняя отличница Люба Морозова, немного зная немецкий, занималась «спецпропагандой» среди врагов, рассказывая им, как ей хорошо жилось до войны без «нового порядка» оккупантов. Солдаты нередко говорили ей, что она «красная до костей», и советовали попридержать язык, пока это для нее не закончилось плохо. Позже Люба стала партизанкой. Одиннадцатилетний Толя Корнеев выкрал у немецкого офицера пистолет с патронами и стал искать людей, которые помогли бы ему выйти на партизан. Летом 1942 года мальчик преуспел в этом, встретив свою одноклассницу Олю Демеш, которая к тому времени уже была членом одного из отрядов. А когда в отряд старшие ребята привели 9-летнего Жору Юзова, и командир в шутку спросил: «А этого малого кто будет нянчить?», мальчишка, помимо пистолета, выложил перед ним четыре гранаты: «Вот кто меня будет нянчить!»[3].